

От утра осталось одно название — солнце давно поднялось над горизонтом и уже приближалось к зениту, когда я соизволила проснуться. С этими ежедневными игрищами я, и без того не бывшая фанатом строгого распорядка дня, совсем расслабилась. Скоро буду, как аристократы старого света, просыпаться к вечеру и вести исключительно ночной образ жизни.

Умывание холодной водой особой бодрости не прибавило, и я прошлёпала на тесную кухоньку к спасительному автоповару. Пока тот варил кофе, я соорудила бутерброд и уселась читать игровые новости. Кто-то с кем-то воевал, кто-то отстроил клановый замок, Анастасия отличилась в каких-то там землях... Все эти имена и названия были мне чужды и интереса не вызывали. Встретившемуся мимолётному упоминанию клана «День гнева» я обрадовалась, как случайной встрече со старым знакомым. Товарищи Тёрна прошли какое-то сложное рейдовое подземелье, подняв свой рейтинг на несколько пунктов. То-то чернокнижник обрадуется...

Я вздохнула и закрыла форум. Скукотища...

За окном зарядила мелкая морось, вместе с ярким солнцем обещавшая скорую радугу. Хотелось пойти прогуляться, но капсула укоризненно мерцала в углу. Чип, наверное, уже ждёт. И свиток ждёт. И Жаба, будь он не ладен, ждёт игровой хит.

Я вышла на балкон, опёрлась на перила и не спеша, с наслаждением допила кофе. Надо сделать перерыв и выбраться с ребятами в лес, на шашлыки.

В капсулу я погружалась в хорошем расположении духа. Я успела поглядеть на радугу.

— Тэкс, пошли сдавать работу картографу, — скомандовал Чип, едва мы встретились. — А то мы на радостях вчера всех обошли, а про него забыли.

— Погоди сдавать, — буркнула я. — Дай сперва у тебя финальный кусок зарисую. А то ещё проверит, всё ли у каждого из нас сделано.

— Чувствую себя ботаном, у которого списывает школьная хулиганка, — хихикнул ирх, раскладывая передо мной завершённую карту древа. — Хулиганка и двоечница, — проворчал он, глядя на мою карту.

— Почему двоечница? — даже обиделась я.

— Потому что масштаб и точность у тебя отсутствуют как класс! — проворчал он, тыча когтем поочерёдно в обе карты. — Тут высота расположения ветви уползла вверх, а тут, получается, она у тебя вообще от ствола отделилась и висит самостоятельно. Про расположение уровней вообще умолчу — это ж хаос в чистом виде, эталон прям.

— Чего ты ко мне пристал? — возмутилась я. — Встроенная система картографии так нарисовала! Кому нужны эти детали? Каждая ветвь нарисована в подробностях.

— Ага, а дерево в объёмной проекции у тебя похоже на тест Роршаха, — безжалостно раскритиковал меня Чип. — Поправь вот тут, сдвинь здесь, выстрой все уровни один над другим и проверь, чтобы все ровно совпадали со стволом. Для этого прояви сразу все уровни и прямо пристраивай вокруг ствола. Вот...

— Вот... — ошарашено повторила я, глядя на получившийся результат. — Совмещённые в полупрозрачном режиме уровни Древа аккуратно выровнялись по стволу и бессистемно разбросанные до того знаки Десятого выстроились в семь прямых линий разной длины, легко и непринуждённо вписывающихся в правильный шестиугольник.

— Говорю же: дво-е-чни-ца! — ирх полез в сумку за собственной картой. — И я хорош — сразу не допёр, что ты у нас абстракционист по жизни и призванию. Дали, понимаешь, Сальвадор, только от ботаники... Надо было не по твоей, а по моей карте сверять...

— Надо было, — согласилась я, делая копию карты и соединяя между собой крайние точки. Получившийся шестиугольник ни на какие мысли не навёл. — Что-то не то... Это что-то другое... Что-то знакомое...

Почесывание сперва затылка, а затем и носа волшебным образом простимулировало мыслительный процесс. Я сделала новую копию и, за неимением циркуля, принялась рисовать в меру равные окружности.

— Смотри, — продемонстрировала я результат. Получился уже знакомый рисунок «цветка жизни», где каждая точка была местом пересечения окружностей. — Не хватает только центральной точки. Там знака не было.

— Отсюда вывод: там что-то есть, — завершил мысль Чип. — И подхвостьем чую: сунемся туда — огребём по полной. Поэтому... ну что, пошли — глянем, что там покладено?

— Тёрна с Соломой звать будем?

Чип ненадолго задумался, а потом отрицательно мотнул головой.

— Для начала просто глянем, что да как. Будет глупо, если сейчас ребят сдёрнем, а там пусто. Поэтому тихой сапой сунем туда жало, оглядимся, и, если что-то стоящее — тогда собираем бригаду. Нет — просто отмечаем на карте, и нехай автохтоны сами разгребаются.

Он выпрямился в полный рост, и радостно закрутил восьмёрки алебардой.

— Что за автохтоны такие?

— Туземцы, — объяснил ирх. — Аборигены, старожилы... Коренное население, в общем. Чёрт, прокачаюсь — закажу себе белый пробковый шлем и алый мундир, как и положено нормальному белому сагибу. А ты будешь называть меня “маса”... — тут Чип задумчиво меня оглядел, зачем-то обошёл сзади и грустно резюмировал:

— Не. На негритёнка-грума ты не тянешь. Придётся на эту роль брать Тёрна, а ты займешь экологическую нишу тётушки Хлои на заре её карьеры.

— Опахалом я буду из пальмовых листьев.

— Всё, понял — “Хижина дяди Тома” ты тоже не читала. Я угодил в компанию босяков без высшего образования, как говаривал некто Остап Бендер... Ладно, Киса, пойдёмте искать наш стул с сокровищами покойной тёщи.

Расправив плечи, ирх положил алебарду на плечо, легко ухватил меня подмышку, и зашагал, ревя во всю глотку:

— Ой, что-то мы засиделись, братцы!

Песня была ритмичная и, в целом, неплохая, но вопил ирх так, словно хотел докричаться до местной Луны.

— Поставь где росло! — потребовала я у разгулявшегося Чипа. — Я ж не ручная кладь!

— Ты — разведывательный дрон! — заявил в ответ мохнатый засранец и в доказательство подбросил меня вверх. — Многофункциональный, с высокоразвитым ИИ!

— Ты уже определись, двоечница я, или высокоразвитый интеллект.

— Для картографа — двоечница, для дрона — высокоразвитый, — расставил приоритеты Чип, но на землю (точнее — на ветку) меня всё же опустил.

Интересно: а в реальной жизни он такой же? Подозреваю, что да. И шило в зад — его главный проводник на жизненном пути, поэтично говоря. Бабушка про таких говорила, что они своей смертью не помрут — свернут где-нибудь шею.

Искомая точка на карте оказалась ничем не примечательным участком древесного ствола у основания Ветви Забвения. Я несколько раз обошла округу, но никаких дополнительных меток, пояснений или подсказок не обнаружила.

— Мы точно на месте? — уточнила я у Чипа. — Глянь по своей карте, может у меня опять что-то где-то с масштабами не совпало?

Мохнатый развернул свиток, и после придирчивого исследования утвердительно кивнул.

— Тут.

Спрятав свиток, вертолётчик огляделся, но тоже ничего дельного не обнаружил, если не считать огромного бирюзового жука, усевшегося на розовый ирхов нос.

— Брысь, — Чип фыркнул, сгоняя наглое насекомое. — Нашёл точку подскока...

Жук, обиженно гудя, улетел искать запасной аэродром, а мы уселись рядышком и занялись нелёгким делом: мыслительным процессом.

— Может, тут тоже что-то сыграть и спеть надо? — неуверенно предположил Чип.

— В принципе, логично, — согласилась я, беря в руки лютню. — Это же задание для Бардов. Пожелания будут?

— Что-нибудь спокойное. А то не хватало кого-нибудь тут разбудить и схлопотать от него на орехи.

— Спокойное... — задумчиво повторила я и через пару мгновений струны запели под моими пальцами.

Выжить и жить, взлететь, не пасть,

Суметь удержаться на лезвии слова...

Мелодия лилась тёплым весенним дождём, смывая усталость с разума и души. От чего-то мне казалось, что песня о странниках понравилась бы Десятому. Почему именно ему? Не знаю, но сейчас я пела не для единственного слушателя, а для древнего Барда, по прихоти которого мы с Чипом оказались на этом самом месте.

Слушал ли их — я так и не поняла: пока я пела, он прядал ушами, аки кот, и настороженно оглядывался по сторонам, ожидая подлянки. И именно он первым увидел результат моих стараний.

— Есть, — тихо сказал он, указывая на древесный ствол.

На коре засветилось очертание прохода, в центре которого тускло мерцал “цветок жизни”, под которым явственно проступили ноты.

— Похоже, нужно ввести звуковой пароль, — резюмировала я, воспроизводя записанную музыкальную фразу.

Очертания прохода ярко вспыхнули и угасли, а сам проём превратился в мерцающую пелену портала.

Задание “Загадочные знаки” выполнено.

Награда: +200 репутации с Сильвари. Доступ к цепочке заданий “Путь в никуда”.

Доступно задание: “Путь в никуда”.

Описание: Следуя за знаками Десятого ты открыла портал, ведущий в неизвестность. Рискнешь ли ты узнать, что скрывается на той стороне и разгадать замысел Десятого?

Класс задания: редкая цепочка. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

Принять задание?

— Скажи слово “Друг”, и проходи, — пробормотал Чип, поудобнее перехватывая алебарду. — Задание предложили. Берём?

— Конечно берём!

— Сделано.

Встав у открывшегося проёма, он принялся, подёргал ушами, прислушиваясь, а потом решительно шагнул в портал.

— Плохая идея, — запоздало озвучила я и шагнула следом.

По ту сторону портала я сразу влетела в меховой бок напарника. Тот стоял столбом и разглядывал весьма необычное место, в которое нас забросило. Мы стояли... на вымощенном белыми мраморными плитами полу, посреди огромного зала, сводчатый потолок которого был расписан под ночное небо.

— Где это мы?

Вопрос был риторическим — на игровой карте мира мы просто не отображались. Ни в Сокрытом лесу, ни на неизведанных территориях. Такое впечатление, будто мы оказались вне

Барлионы.

Чип подошёл к оконному витражу, на котором был изображён “цветок жизни”, и принялся изучать раму. Найдя замок, ирх осторожно приоткрыл окно и высунул любопытный нос.

— В нигде, — почему-то враз осевшим голосом озвучил он свои наблюдения. Просунувшись под ирховой лапищей, я узрела в щель клубы серого тумана. И всё.

— Вверх и вниз — та же хрень, — Чип отошёл от окна. — Мы словно висим внутри облака. Как Незнайка на воздушном шаре...

— Странное место... — сказала я, оглядевшись. Ни входа, ни выхода — ничего. На столах, подставках, полках, на стенах и прямо на полу располагались самые разные предметы, о назначении которых можно было лишь догадываться. Драгоценные чаши, оружие, картины, алхимическое оборудование, склянки с какими-то жидкостями, ювелирные украшения, наряды и доспехи...

— Может у Десятого тут сарайчик с хламом? — предположила я, вызывая свойства ближайшего предмета. Скрыты. Кто бы сомневался.

— Ага, чулан, — согласился ирх.

Оглядевшись по сторонам, он взял с ближайшей к нему полки золотое колечко — простенькое, без камней и узоров, — повертел в пальцах и сунул в карман.

— Ювелирам спихну, — объяснил он этот акт мародёрства. — Не с пустыми руками ж отсюда уходить, в самом-то деле...

Не успел он закончить мысль, как с тихим “пф” просто исчез в лёгкой дымке, а кольцо со звоном упало и покатилося по полу.

Ваша группа расформирована.

— Нормально... — пробормотала я под нос, вышла из полного погружения и поставила дозвон на коммуникатор Чипа.

— Лё, — почти сразу отозвался тот. — Представляешь, меня выпнули за кражу, мудосранцы. Говорят: лишь Бард может там что-то честно шпионить. Слушай — а вдруг это местное кольцо всевластья? Оглядишься: там нигде мелкий шмырёк с голой задницей не скачет, причитая “Моя прелес-с-ть, моя прелес-с-сть”?

— Только голозадых странных типов мне там не хватало. А куда тебя выкинуло-то?

— Ко входу, откуда и начали. И дебаф повесили — двенадцать часов я не могу войти в портал Десятого. Засранцы жмотистые — за кольцо удавятся. Что вообще там от нас хотят-то?

— Чтоб я знала... Ладно, я в игру, попробую разобраться что к чему.

За пару минут, что я отсутствовала, ничего не переменилось: злополучное кольцо валялось на том же самом месте, никаких подозрительных личностей на него не претендовало. Собственно,

кроме меня не было никого, кто бы подсказал, что делать дальше.

— Эй! — для порядка позвала я. — Есть тут кто?

Никакого отклика. Ни слова, ни звука, ни самого завалящего системного сообщения. Не мудрствуя лукаво, я решила повторить зарекомендовавший себя способ перемещения — сперва сыграла лютневую композицию (без результата), а затем повторила ту музыкальную фразу, что открыла первый портал.

Никакого эффекта.

Ладно, буду рассуждать логически. Это квест для Бардов и выдан он первым Бардом народа сильвари. Значит, нужно понять, как это место связано с моим классом. Повторный визуальный осмотр ясности не добавил: ни входа, ни выхода, ни подсказок. По всему выходило, что ключом к заданию являются предметы в комнате. Хотя, почему ключом? Может это и есть финал задания? Выбирай приз за сообразительность и уходи? Возможно, но как-то... скучно? От старейшего Барда сильвари я ждала большего. Ладно, в любом случае нужно выбрать какой-то предмет и посмотреть, что будет.

Драгоценности я обошла стороной: классическая ловушка на жадность во всех историях и Чип тому свидетель. Доспехи... Пара комплектов выглядела весьма привлекательно, но возможность вот так хапнуть кучу экипировки вызывала здоровый скепсис. Или окажется неснимаемым и проклятым, или выпрут за жадность. Оружие... Не Бардовская это тема.

Музыкальных инструментов, к моему глубокому сожалению, в комнате не обнаружилось. Эх, а я бы не отказалась на халяву заполучить инструмент легендарного Барда. Да и не на халяву — тоже. Зато на одном из столов обнаружилось три книги, весьма меня заинтересовавших. Каждая могла оказаться песенником, или хранить информацию об этом месте. Или оказаться очередным сборником бредятины из местной библиотеки. Но книги казались самым верным вариантом. Осталось выбрать одну из них.

Первый фолиант вызывал трепет. Огромный, с золотым срезом, коваными уголками, украшенный настоящим мастером — ему было самое место на столе какого-нибудь короля или могущественного мага. Рядом с ним небольшая книжка в скромном потёртом переплёте казалась убогой и никчемной. Местами испачканная грязью, с оторванным уголком она казалась убогим калеккой, по какой-то неизвестной причине лежащим в пыли у ног сиятельного вельможи. Третья книга лежала чуть в стороне поблёскивая металлом замка. На чёрной коже обложки едва различимое тиснение — то ли руны, то ли символы неизвестного языка, а может магические знаки. Подходящего по размеру ключика в поле зрения не обнаружилось.

Первым порывом было взять именно третью книгу. Секреты, тайны... они всегда манят, сулят нечто ценное. Но выбор столь же очевидный и привлекательный, как и богатый фолиант. А вот потрёпанная книжонка казалась странной в этой компании. Зачем Десятому хранить у себя подобное? Вывод один — в ней записано нечто стоящее внимания.

Последний раз взвесив все “за” и “против”, я взяла со стола выдавшую виды книгу и тут же получила системное сообщение.

Выбор сделан

Вы получаете предмет: Записки Кипрея.

Вы отвергли богатство и силу ради знаний, доказав, что не зря называетесь Бардом. Путь открыт.

Прогресс задания “Путь в никуда”: пройдено одно испытание.

Вспышка и передо мной открыт новый портал.

Шаг.

Сумрак, запах сырости и плесени. Мертвенно-бледный свет лишайника, облепившего стены пещеры. И зеркало. Огромное, в полтора моих роста. Рама из позеленевшей бронзы, окаймляющая тусклый провал стекла.

Холод. Из рта пошёл пар, захотелось сесть к огню и погреть озябшие пальцы. Жаль, ничего подходящего для сооружения костра тут не было.

Я подошла к зеркалу и взглянула на своё отражение. Вместо него на меня глядел призрачный силуэт, едва различимый в бледном свечении лишайника. Без ночного зрения я вряд ли вообще заметила его там.

— Кто ты? — спросила я и слова породили облачко пара.

— Я — хранитель пути, — раздался потусторонний, пугающий голос. — Ты желаешь продолжить путь?

Голос пробирал нездешним холодом до самых костей, до самой души. Хотелось бежать прочь, под яркое тёплое солнце, к горячему огню, к живым. Но бежать было некуда.

— Желаю, — выдохнула я и с этим словом, казалось, тело покинули последние крохи тепла.

— Путников всегда подстерегает смерть, — голос существа в зеркале шелестел позёмкой. — Чтобы продолжить путь — умиловисти её. Отдай чужую жизнь, чтобы сохранить свою и продолжить путь.

— Здесь нет никого, чью жизнь я могу отдать, — ответила я, внутренне порадовавшись, что Чипа турнули ещё в предыдущем зале. — Могу я продолжить путь иначе?

— Нет, — прошелестел житель зеркала. — Возвращайся в свой мир и найди дар. Когда будешь готова — произнеси “Я принесла плату” и ты с избранной жертвой вернёшься сюда.

Задание “Путь в никуда” обновлено.

Найдите жертву, чью жизнь готовы отдать, чтобы умиловистить смерть и продолжить путь.

Мир на миг померк, и я вновь оказалась на том же месте, откуда мы с Чипом начали своё путешествие.

— И где засыпалась? — полюбопытствовал мохнатый. Чип возлежал в тенёчке, закинув ногу за ногу, и наблюдал за мной из-под полей надвинутой на лоб шляпы. Вид у него был омерзительно жизнерадостный.

— Жертву надо принести, а никого под рукой не оказалось, — буркнула я, наслаждаясь пригревшим солнышком. Поселившийся в теле холод медленно отступал под его лучами.

— А я подойду? — Чип потянулся и зевнул во всю пасть, демонстрируя частокол зубов и вывалив длинный красный язык.

— Особых условий не называли, так что должен. Тогда ты потом грохнешь меня, когда до этого же этапа доберёшься.

— Ну, тебя-то грохнуть я всегда успею, — тяжеломерно пошутил Чип, поднимаясь. — Пошли, о моя хищная царица цветов, будем трагедию про браконьеров ставить.

— Лови группу.

Дождавшись, когда ирх примет приглашение, я торжественно произнесла:

— Я готова заплатить!

Члену вашей группы запрещено перемещение в данную локацию в течение 11 часов 19 минут.

— Облом.

— Значит, ждём, — философски заключил Чип, и завалился обратно в тень.

— Отсель грозить мы будем шведу! — пафосно продекламировал он, и натянул шляпу на нос. — Эх, в такую погоду грешно без пивка в тенёчке возлежать...

— Ты тут одиннадцать часов возлежать надумал? — удивилась я, присаживаясь неподалёку, у самой границы тени, под жаркими лучами солнца. После стылой сырой пещеры с зеркалом в тенёк совсем не хотелось.

— А что? Неплохо лежу, — отозвался Чип. — Слушай, Кукурузинка, не пора ли нам позвать ещё пару солистов до ансамбля, а? Солому с Тёрном, то есть.

— Можно и позвать. В принципе, они быстрее нас пройти должны, если изначально ничего лишнего хапать не станут. Цепочку после её начала я точно им не передам, но они могут взять её сами. Спросят про знаки у Амариллис, оббегут по нашей карте все знаки, и вперёд. Кстати! Я же получила записки “Кипрея” в первой комнате. Может там какие-то подсказки будут?

— И ты молчала? — вскинулся Чип. Леня с него как рукой сняло.

— Доставай! — потребовал ирх, возбужденно шевеля розовой пуговкой носа.

Увы, нас ждало разочарование. Страницы полученной книги (или дневника?) оказались пусты. Не девственно-чисты, поскольку были весьма потрёпаны, но кто-то будто заколдовал чернила, и они исчезли.

— Вот ничего у него не бывает просто, — я с раздражением захлопнула книгу. — Свиток зашифрован, записки ещё бог знает как проявить...

— Этот твой Купирид — или как там правильно, — тоже Бард, верно? — уточнил Чип.

— Кипрей, — машинально поправила я. — Бард, конечно. Первый Бард сильвари.

— Ага... — ирх ещё раз пролистал томик и вернул мне. — Значит, и ключ к шифру лежит в музыкальной плоскости. Давай подумаем: вот если ты — музыкант, то как именно будешь делать шифр? Может, тут ноты какие? Или из отдельных слов надо песню сложить?

— Да если бы... Просто пустые страницы.

Я вновь открыла книгу и продемонстрировала ирху отсутствие всяких символов, пригодных к дешифровке.

— Ставлю на магию или алхимию. Либо чем-нибудь посыпать, пошпикать или помазать надо, либо слова какие колдунские произнести, чтобы текст проявился. Ну, или песню верную сыграть. Кстати, не исключено, что ту самую, из библиотеки.

— Ну и чего сидишь? Играй, — тут же распорядился Чип. И даже уселся поудобнее, чинно положив ладони на колени.

— Ну, не томи, — поторопил он.

Возражать я не стала — просто положила перед собой трофейную книгу Десятого, взяла лютню поудобней и начала концерт по заявкам. Чего я только не перепробовала: и инструментал, и акапелло, и даже уговорила Чипа спеть в два голоса — безрезультатно. Страницы оставались пусты.

— Всё, я пас, — спустя полтора часа я сдалась. — Осталось два варианта: либо текст можно будет проявить дальше по цепочке заданий, либо с помощью того зашифрованного свитка.

— Давай попробуем свиток, — тут же предложил ирх. — Он всё же вот, перед носом считай, а до моей амнистии ещё куковать и куковать.

— Ладно, тогда я снова в библиотеку, а ты свяжись с Терном и Соломой, расскажи, как получить задание и чего делать не надо.

— Ай-ай, сэр, — дурашливо отсалютовал ирх, вскочил на ноги и дунул выполнять свою часть работы.